

С громким хлопком заместитель командира Ван сбил Шаоши Цина с ног.

— Ты бы сначала на себя в зеркало посмотрел, смеешь ли ты на меня заглядываться, — прорычал он. После этого он вдруг ухмыльнулся и, обращаясь к окружающим солдатам, добавил:

— Слышали? Этот парень распустился. Кто-нибудь, приструните его.

Окружающие разразились смехом, но несколько человек действительно вышли вперёд, направившись к лежащему на земле юноше.

— Босс, мы разогреем атмосферу, чтобы вам потом было веселее, — сказали они.

Силач, услышав это, широко улыбнулся, но его взгляд был прикован не к ним, а к Сюэ Яну, словно он хотел проглотить его целиком.

Те несколько человек уже подошли к Шаоши Цину и начали рвать на нём одежду. Юноша не сопротивлялся, словно оцепенев, позволяя им делать с ним что угодно. Окружающие заключенные опустили головы, будто это было привычным делом.

Сюэ Ян, наблюдая за этой отвратительной сценой, почувствовал, как кровь приливает к голове.

— Остановитесь! — громко крикнул он.

Все вокруг замерли, уставившись на него. Силач тоже сначала опешил, но через мгновение рассмеялся.

— Вот это да! Не зря я на тебя положил глаз, — сказал он, вызывая одобрительные возгласы окружающих.

Сюэ Ян шаг за шагом приближался к силачу, его походка была уверенной и спокойной, словно он был хозяином положения. Подойдя вплотную, он вдруг озарился улыбкой.

— Ты ведь хотел меня, верно? Отпусти его.

Силач, будто очарованный его улыбкой или просто не сумев сообразить, что происходит, через мгновение резко встал, его лицо загорелось от возбуждения.

— Хорошо, хорошо, ты наконец согласился! — произнес он, протягивая свои грубые руки к Сюэ Яну.

Тот не отступил, а, напротив, сделал шаг вперёд, словно бросаясь в объятия. Одновременно он достал из-за пазухи маленький деревянный бочонок, открыл его большим пальцем и ловко засунул внутрь одежды силача.

Окружающие разразились одобрительными криками, остановив свои действия и с жадным интересом наблюдая за происходящим. Однако вскоре они услышали возглас Сюэ Яна:

— Заместитель командир Ван, что с вами?

С этими словами мощное тело Вана рухнуло на землю, его конечности начали судорожно дергаться, а лицо покрылось сероватым оттенком. Окружающие бросились к нему, и кто-то крикнул:

— Его укусил паук!

Все посмотрели в указанном направлении и увидели, как ярко-красный паук медленно выползал из-под одежды Вана.

— Быстрее, найдите врача! — кто-то убил паука и закричал. Поскольку в этих местах было много ядовитых насекомых, у всех были средства защиты, но иногда укусы всё же случались. Поэтому никто не стал задумываться, и они сразу же понесли силача к выходу.

Оставшиеся солдаты, увидев произошедшее, забеспокоились. Кто знает, когда и их может укусить какое-нибудь ядовитое существо? Поэтому они быстро разошлись, потеряв всякий интерес к развлечениям.

Сюэ Ян, наблюдая за их удаляющимися фигурами, усмехнулся, но быстро вернул себе спокойное выражение лица. Однако он не заметил, что эта улыбка запечатлелась в глазах Шаоши Цина, вызвав в нём внезапное волнение.

Подойдя к Шаоши Цину, Сюэ Ян помог ему подняться, но ничего не сказал, просто перешагнул через него и направился к пещере. Шаоши Цин, оставшись один, долго смотрел ему вслед, прежде чем последовать за ним.

Последующие дни прошли спокойно, пока не наступил день окончания работы. Завтра был выходной, и даже если они не появятся, никто не заметит, поэтому Сюэ Ян решил уйти сегодня вечером. Он больше не мог ждать.

На обратном пути Шаоши Цин шёл рядом с Сюэ Яном и вдруг спросил:

— Ты будешь помнить меня?

Сюэ Ян удивился такому вопросу, но не стал давать определённого ответа.

— Я буду помнить тебя. Моей матери осталось три года до освобождения. Когда её выпустят, я найду тебя, хорошо? — Глаза юноши были искренними и полными надежды, что заставило Сюэ Яна отвернуться.

Он не мог дать обещание, ведь даже не знал, будет ли ещё жив через три года.

— Возможно, тебя освободят раньше, — сказал он, добавив в уме:

— Если у меня всё получится.

Шаоши Цин замер на мгновение, а затем произнёс:

— Остайся с нами на ужин в последний раз.

— Хорошо.

Услышав это, Шаоши Цин улыбнулся, но в его улыбке была грусть.

Подойдя к хижине, Шаоши Цин крикнул:

— Мама, мы вернулись.

Женщина, как обычно, не вышла встретить их с улыбкой. В доме царила тишина. Шаоши Цин

не придавал этому значения, открыл дверь и, увидев происходящее внутри, замер, а затем рухнул на пол.

Сюэ Ян, заметив, что что-то не так, быстро подошёл. В лучах заходящего солнца он увидел, как худощавое тело женщины висит на балке, словно высушенная рыба.

Закрыв дверь, Сюэ Ян подошёл к женщине, снял её с верёвки и приложил пальцы к её шее.

— Её не спасти, — произнёс он через некоторое время.

Шаоши Цин, словно очнувшись, бросился к телу матери, хотел закричать, но сдержался, лишь тихо зарыдал.

Сюэ Ян тоже было тяжело, но, встав, он заметил рядом кусок ткани с написанными кровью словами. Почерк был аккуратным, явно принадлежащим женщине. Взяв ткань, он прочитал:

— Шицин, мама давно устала от жизни, боялась оставить тебя одного. Но теперь я спокойна. Не желаю тебе богатства и славы, лишь мира и счастья.

Сюэ Ян передал ткань Шаоши Цину, от чего тот заплакал ещё сильнее, словно стараясь выплакать все слёзы, что у него были.

Солнце уже садилось, и Сюэ Ян понял, что больше не может ждать. Если упустит сегодня, неизвестно, что может случиться. Собираясь открыть дверь, он услышал хриплый голос Шаоши Цина:

— Я пойду с тобой. Иначе я предаю мамину жертву.

Сюэ Ян молчал. Он уже догадывался, что женщина, зная, что стала обузой для сына, выбрала такой путь. Это вызвало в нём чувство вины. Если бы не он, она, возможно, всё ещё была бы жива. Подумав, он наконец сказал:

— Хорошо, я уведу тебя отсюда.

С этими словами он поднял тело женщины.

— Похороним её у реки. Позже ты сможешь устроить ей достойные похороны.

Шаоши Цин кивнул, его лицо стало решительным.

— Обязательно.

Сюэ Ян вдруг заметил, что перед ним совсем другой человек. Юноша стал менее робким, обретая внутреннюю силу.

Они быстро похоронили женщину и направились в лес. Всю дорогу Сюэ Ян, полагаясь на свою наблюдательность и опыт, вёл их, избегая опасностей.

Прошагав всю ночь, к рассвету они остановились. Сюэ Ян достал приготовленную им сушёную говядину и протянул Шаоши Цину.

— Ещё два дня, и мы выберемся из этого леса.

Шаоши Цин, уже измученный, сел на землю и начал медленно есть.

— Что ты будешь делать, когда выберешься?

— А ты куда пойдёшь? — вместо ответа спросил Шаоши Цин.

— Я направляюсь в столицу.

— Я тоже.

Сюэ Ян удивлённо посмотрел на него, но тот не отводил взгляда.

— Я знаю, что ты уже не тот Сюэ Ян, что был раньше, но это не важно. Я хочу идти с тобой, куда бы ты ни направлялся.

— Ты знаешь, зачем я иду в столицу? То, что я задумал, может закончиться смертью, — с усмешкой сказал Сюэ Ян.

Глаза Шаоши Цина загорелись.

— Тогда тебе тем более понадобится моя помощь. Я образован.

Сюэ Ян пожал плечами.

— Как хочешь, только не мешай мне. И если что-то случится, не жди, что я спасу тебя.

Шаоши Цин мягко улыбнулся.

— Не нужно. Если до этого дойдёт, я сам покончу с собой.

Сюэ Ян почувствовал себя неловко от его улыбки.

— Лучше бы ты не шёл со мной.

Но Шаоши Цин сменил тему.

— Давай пойдём быстрее. Надсмотрщики держат много собак. Если заметят, что нас нет, они обязательно придут сюда.

— Не беспокойся, я принял меры. Эти собаки, войдя в лес, уже не выйдут, — голос Сюэ Яна стал жестким.

Неизвестно, сработали ли его методы, или солдаты просто боялись ядовитого леса, но когда они наконец выбрались из чащи, за ними никто не гнался, что позволило им вздохнуть с облегчением.

Пройдя ещё некоторое расстояние, они наконец вышли на тропинку, где начали появляться следы человеческой деятельности.